«Благими намерениями вымощена дорога в ад»

© Джэймс Боссуэл

***

В теньке, под зелёными листьями валялся белокурый мальчик, а рядом с ним незримо стоял его призрачный слуга.

Они находились в пятнадцати метрах от дома, где их радушно приняла и накормила чета Маккендзи.

Сославшись на трудные обстоятельства мальчика, добродушные старички радушно открыли ему свои двери, не задавая лишних вопросов.

Мальчик всё это время молчавший, друг невинно приоткрыл один глаз и глянув в пустоту спросил.

— Послушайте… зачем вы на самом деле тогда отступили? Зачем вы украли эти книги?.. — с детским любопытством и энергией Рой чётко спросил, не забыв помахать рукой.

Книги были по самым разным направлениям: от светской литературы, до школьных учебников и различных энциклопедий.

— Это был одним из условий моего призыва… — невнятно проговорил его слуга.

Рой от удивления приподнял брови и нахмурил своё детское личико, не забыв обдумать эту информацию.

Когда слуга обретает контейнер в мире людей, он заключает договор с магом, поставляющим ему прану и служащим якорем в этом мире.

Разумеется, могут возникнуть довольно неприятные обстоятельства; например только что призванный слуга может увидеть проезжающий мимо автомобиль и принять его за врага…

Во избежание подобных казусов, слуга получает целый набор знаний о современной эпохе и правилах ритуала.

Но в его случае, слуга появился без магического круга и прочих условностей требуемых современной трауматургической основой.

В целом, это было довольно загадочно и было много пустых мест в этой истории…

Во-первых, как он вообще очутился в этом городе, действительно ли прошло столько времени?

Если верить датам, то он не покидал свой крохотный мирок (гроб) уже более двух столетий.

Последнее, что он помнил, так это чувство бесконтрольного падения, а дальше лишь

пустота.

И второе… этот ритуал, Война за Святой Грааль.

Он был организован его кланом и парочкой восточных туземцев, он слышал об этом раньше обрывчатые новости от служанок.

И были они весьма плачевны для Айнцбернов. Итак, вот уже четвёртый раз их клан пытается выиграть. Ему стоит узнать об участниках с их стороны и по возможности заручиться их поддержкой.

Конечно, это если учитывать его предыдущий статус, но времена меняются и пока не стоит гнать лошадей.

Поскольку он сам ещё ребёнок и не обладает требуемыми навыками коммуникаций в этой чуждой ему среде, то нужно положиться на взрослых.

Вейвер не располагает особыми данными о врагах.

И на что он только надеется?..

Но… если эта Чаша хоть капельку похожа на те слухи… то сможет ли он изменить всё?

Сможет ли он вновь увидеть дорогих ему людей?

«Сказки имеют красивый финал, но ведь жизнь — это не сказка!» — чувствуя небывалое душевное волнение, Рой прикусил губу и решил, что сейчас не время терять себя.

Мужчина должен быть сильный и никогда не сдаваться, а уж тем более плакать.

Пускай ему очень хотел рвать и метать, реветь во всю глотку с обидой на весь белым свет, тогда казавшийся ему мрачным и злачным местом.

— Господин, вы так и не спросили имя… — внезапно прервал молчание слуга, и тихонько проявился рядом.

Рой, очнувшись, натянул мягкую улыбку и стараясь не показывать эмоции бушующие внутри повернулся к нему. В любом случае у него имеется стандартный вариант магического образования и вести себя как маленький ребёнок ему не к лицу.

— Ох-х… да, согласно правилам войны, это стоило выполнить… Но так ведь скучно и совсем не интересно! — сказанул мальчик глянув в глаза мужчины.

Всё ему хотелось повеселиться.

Но этот острый взгляд пронзал его насквозь и виделось, что слуга уже прекрасно всё знал о нём. Но делал вид, что всё, как обычно, и это дело его не касалось.

По крайней мере, так чудилось Рою.

— Как скажите, мастер. — коротко и лаконично говорил слуга, — Причина отступления; ваше нынешнее состояние, неподготовленность вражеского слуги и…

Слуга хотел было сказать что-то ещё, но вдруг замер и исчез.

— Эх-х… А ты быстрый… Рой. — задыхаясь говорил подбежавший Вейвер.

Моргнув, и ещё раз, моргнув, Рой задал возможно неуместный в рамках приличия вопрос.

— Мистер Вейвер, что с вами? — не удержавшись всё-таки заговорил мальчик, наблюдая как целые горошинки пота стекают по лицу Вейвера.

Облокотившись на коленки, юноша старательно нормализовал сбившееся дыхание. Тонкий свитерок буквально прилипал к его страдающему худобой костлявому телу.

Вейвер смутился, но всё же ответил, — Мне нужно постоянно учиться и всё свободное время уходит на библиотеку и книги. Да и вообще, не пристало настоящим магам таким заниматься, вот и запомни хорошенько, не будь как той бугай… — косо глянув в сторону двух этажного домика тихонько проговорил Вейвер, не забыв бросить злобный взгляд напоследок.

Рой моргнул и не совсем понимая сути закончил тему, — Хорошо, мистер Вейвер. — его взгляд опустился вниз, там покоилась увесистая книжка.

— Это ведь, книги взятые им… — припоминая события вчерашнего дня сказал Вейвер.

Действительно, увесистый мешок забивший мышцы Вейвера был распакован и обыскан Роем.

— Можно взглянуть? — потупив гордый взгляд произнёс Вейвер.

Рой на секунду задумался, — Хорошо, мистер Вейвер. — и простёр книгу Вейверу.

— Так-с… — смочив кончик пальца Вейвер пролистал несколько страничек. — Это язык… — признаться честно, японского Вейвер не знал от слова — совсем!

Максимум несколько заученных фразочек, и то порой местный люд окидывал его диковинным взглядом.

«Ну почему не английский! И как он её читает хоть?!» — подумал Вейвер.

Единственное английское слово «Mahabharata» — вероятно служило названием.

Если это правда, то перед ним находился древнеиндийский героический эпос…

— Вы думаете… как я её читаю?

На самом деле, ему было чрезвычайно легко воспринимать значение любых слов и текстов. Хотя разные диалекты и языки формировали новые слова, но многие из них имели под собой нечто общее. Служили одеждой для мыслей, форм, значений и явлений.

Проницательные глаза мальчика улавливали суть многих невидимых человеческому глазу вещей. Благодаря чему, чуждые западному люди иероглифы можно было понять за считанные часы.

Иногда, он спрашивал героическую душу позади него. Для удобной коммуникации с мастерами из разных стран и культур, слуги могли понимать любой человеческий язык.

Рой часто обращался к нему за советом.

— Эм, да… ты как узнал? — состроил нелепую рожу Вейвер.

Честно говоря, малец казался ему куклой из винтажного магазина.

Такой необычный и загадочный…

Хотя как он узнал, — это уже не важно. Может удача, а пади ещё чего есть у этих древних родов.

К слову, о загадках…

— Послушай, знаю, конечно, что так нельзя. — начал издалека Вейвер, — Но можешь сказать мне, кто помогал тебе в организации ритуала?

Законы подлунного мира были весьма строги и каждый из них писался кровью. Тайна была самой главной и почти священной, ибо такова суть магии.

И за такой вопрос, в других обстоятельствах Вейвера могли или просто отчитать, или чего похуже…

Рой изменился в лице, — М-м-м, понимаете мистер Вейвер…

— Да?..

— … Эх-х! Не было ритуалов и помогать мне тут некому. — наконец решившись, мальчик признался и поведал свои обстоятельства, — Даже не знаю, как тут очутился. Проснулся в лесу и всё!..

Уже расстроившись под конец, мальчишка едва не плача шмыгал покрасневшим носиком.

Настало время показать своё актёрское мастерство!

— Эй-эй! Ну не плач! Всё будет хорошо, обещаю! — у Вейвера началась откровенная паника и опустившись на колени, он принялся вытирать порозовевшее личико мальчика своим платком.

Ещё раз шмыгнув носиком Рой спросил.

— Хныч-хныч… честно-честно?

Вейвер устало вздохнул и выдавил улыбку, — Да-да, честно-честно!!! — под конец уже улыбаясь искренне.

— Кстати, тут есть дело… — невольно изменился в лице Вейвер, его взгляд стал твёрже и яснее, — В общем, как хорошо ты знаешь магию?

— В смысле волшебство? — невинно задал вопрос мальчик и сверкнул большими глазками снизу-вверх.

Вейвер потёр лоб.

— Понял-понял, тебе лет-то сколько? — ударив рукой по лицу спросил Вейвер.

— Не знаю…

— …

Опустив головы, они молча думали каждый о своём.

«Совсем мелкий ещё и как спрашивается он тут очутился?» — с жалостью подумал Вейвер.

Ритуал требовался не для красоты и зачастую маги из системы духовной эвокации могли и сами рискнуть жизнями.

Ибо никогда не угадаешь, какие мысли и цели окажутся у призванного существа. Они тут не демонов вызывают разуметься, но и риски учитывать стоит.

Да и…

Он Вейвер был до чёртиков горд призывом слуги, эдакой избранностью чёрт его дери…

А тут какой-то мелкий дошкольник рядом с ним стоит, и чем теперь гордиться Вейверу?

Ну уж нет, так дела не пойдут!

Он докажет, всем им покажет на что способен Вейвер Вельвет!!!

И тогда утерев носы, они будут с восхищением…

«Мистер Вейвер конечно лишь в третьем поколении… но мне кажется, или он действительно такой глупый? Точнее наивный.» — внутренне сдерживая растущую ухмылку подумал Рой.

Пусть сидеть не знамо сколько в гробу сутки на пролёт и было убийственно скучным.

Но образование ему дали.

В теории лишь, конечно, когда детские сказочки уже наскучили. И самое главное и пожалуй верное правило, — не доверять магам.

Не важно, откуда и как они выглядят.

«Ты прав Арчер, мистер Вейвер — едва ли не зелёный лист… Но человек он хороший.» — мысленно заговорил Рой через духовную связь и улыбнулся.

Сей навык позволял мастеру и фамильяру общаться посредством мыслей.

Догадываясь о последующих шагах Вейвера, Рой решил подыграть ему, — Шмыг… Мистер Вейвер, а вы научите меня магии? — с детской простатой обратился мальчик.

Вейвер не знавший как об этом заявить, чуть не прыгнул от счастья, — Да-да… то есть, кхм… я так уж и быть, возьму тебя под своё крыло! — несколько напыщенно говорил юный маг.

Уже представший себя на месте Кайнета Эль-Меллоя.

***

Пока шумный люд словно муравьи копошились на поверхности, тайная жизнь велась внизу.

Вдоль устья реки Мион располагалась большая канализационная труба.

Там, прислужники древнего зла и больные на голову маги проводили свои богомерзкие ритуалы и не гнушаясь ничем в своих изысканных как им думалось пытках, в их понимании являющихся настоящим искусством.

Высокий мужчина важно расхаживал, волоча за собой по полу длинную чёрную мантию являющийся древней и роскошной сутаной чёрной как смоль. У него было молодое лицо без единой морщинки. Сильно выпученные глазные яблоки пугающе взирали на свои жертв, пока его блестящие маслянистые щёки были надуты от раздражения.

Сами же одеяния исписанные алой краской и украшенные драгоценными камнями и металлами явственно твердили о богатстве и состоятельности чёрного господина.

Если описать его коротко, то был сумасшедший высокорослый колдун из классического фэнтези. И сам он был отлично сложен, возможно раньше данный сир занимался военным искусством и был именитым воином.

В целом, его фигура и образ напоминали картину Мунка.

А он сам, большую и мерзкую лягушку в человеческом обличии.

— Мистер Кастер? Вы задумались о чём-то? — спросил у того молодой привлекательный юноша с дерзкой улыбкой и хищным блеском в уголках глаз.

Его руки и пальцы были заняты, хирургический инструмент был дьявольски заточен и рассекал плоть, как горячий нож режет масло.

— Мм-м-м…!!! — за колонной раздался слабый, но отчётливый крик.

На высоченных колоннах висели их несчастные жертвы.

Брызг…

Фантан из тёмно-алой жидкости покрыл молодого человека, испачкав его короткие волосы апельсинового оттенка.

— Тц…?! — разозлившись на собственную неудачу, парень плюнул и вскочил, — Эй-эй! Мелкий гадёныш, ты мне новенький костюмчик испачкал.

С досадой он взглянул на ещё не остывшее детское тельце.

Грудная клетка была вскрыта и можно было увидеть, как совсем недавно крошечное сердечко остановилось. В больших водянистых глазах навсегда застыло бесконечное отчаянье

и ужас.

Сам разрез проходил неаккуратно и было видно, что делом занимался любитель, а не профессиональный хирург, что недавно вскрыл по чистой случайности вскрыл аорту.

Самую большую непарную артерию.

Без сомнений, даже необычная магия Кастера больше не могла поддерживать жизнь в этом маленьком детском тельце.

Сам мучитель не испытывал ни мук совести, ни жалости от содеянного.

— Тьфу, видать крупную артерию вскрыл… — с большим недовольством высказался юноша, задумавший понаблюдать за муками жертвы как можно дольше.

От этих слов, рядом послышалась возня.

Они с Кастером, слугой магом взяли и похитили целую группу детей и проводили в этих катакомбах свои грязные эксперименты и мрачные опыты.

Они были дико напуганы и тряслись от ужаса, по их лицам текли слёзы, их крошечные маленькие тельца каждый раз вздрагивали замечая на себе хищные, злобные взоры своих мучителей.

А во мрачных тенях покоились жертвы постарше и они в свою очередь, воплощали всю извращённую и больную фантазию своих мучителей. Они словно плотники, скульпторы и художники придавали ещё живому материалу новые формы: стулья, картины, манекены и прочие мерзости вызывающие приступы тошноты и первобытного животного ужаса сковывающего тело изнутри.

И они бы уже завопили, коли могли бы. Но кляп во рту не позволял им этого.

Мастер Кастера, — юноша по имени Рюноске, вытер кровь с лица мокрой тряпкой и с нежной улыбкой вольным шагом потопал к ним.

В его правой руке сверкнул холодный скальпель.

В этот момент, надежда согревавшая их сердца и умы потухла, вместо чего пришло леденящее до самых костей отчаяние.

С чего же всё началось, да и как этот… человек докатился до жизни такой?

***

Рюноске Урю всегда презирал сплэттеры Поджанр фильмов ужасов, в котором акцент делается на предельно натуралистичной демонстрации насилия и увечий., хотя понимал, почему их так обожают. По этой же причине любят военные киноленты, фильмы-катастрофы,

боевики и всякие драмы. Дело ведь, в достоверном изображении смерти, так?

Вот оно, главное выразительное средство. Наблюдая постановочную смерть, украшенную кинематографическими эффектами, зритель хоть как-то представляет реальную кончину жизни.

Ведь человек что? Очень гордился, что знает всё на этом свете. А когда не знает — то впадает в дикий ужас. Ведь самый древний страх, — это страх неизвестного! Вот только смерть никак не испытать при жизни, а если умер — уже ничего и не поймёшь.

Единственный выход, — наблюдать за чужой гибелью, воображая, что получил хоть какой-то опыт и примерно осознаешь, что же такое смерть.

Там, где каждый день разрываются мины и артиллерийские снаряды, там, где найти изуродованное тело — ежедневная рутина, конечно, никто и не нуждался в представлении смерти и глядеть на фильмы ужасов им было не нужно.

Они нужны в цивилизованных правовых обществах, где жизнь объявлена высшей ценность. Гражданам таким стран нужно хоть как-то бороться со страхом неизбежного, даже если им ничего не угрожает.

Вот они и воображают опасности, боль, страдания, душевные муки и тяготы чужих жизней. Чтобы впечатления получилось ярче, чтобы глаза зрителей были на мокром месте, в кинотеатрах и по телевизору постоянно крутят картины всевозможных жестокостей со всех уголков света.

Ну и ладно. Киноманов можно понять. Раньше Рюноскэ тоже боялся смерти. Может, и он бы страстно полюбил ужастики и подружился с искусственной смертью, раз за разом приглашая её войти в свою жизнь.

Да, он бы полюбил кино, если бы не одно «но»: совершенно дурацкие и неестественно растерзанные бутафорские трупы, брызги фальшивой крови и смешные вопли якобы перепуганных жертв. Рюноскэ гораздо требовательнее смотрел на сцены насилия и смерти в кино и не выносил, когда дешёвыми способами зрителю скармливают представления О самом главном.

Особенно его раздражало то, что все кому не лень твердили, будто сцены жестокости плохо влияют на детей.

Рюноска Урю считал это чушью: плохо изображённые смерти не могут ни на кого повлиять. Если бы кровь и крики имитировали понатуральнее, ему бы не пришлось однажды стать маньяком.

Поначалу его просто взяло любопытство, банальная жажда знаний. Рюноскэ до дрожи хотел понять, что же такое смерть.

Увидеть собственными глазами, как из по повреждённой артерии фонтаном хлещет кровь; потрогать руками ещё тёплые внутренности, вываливающиеся из брюха; послушать, как жертвы стонут в предсмертной агонии.

Да-да, ничто не заменит настоящего зрелища!

Повсюду говорят, что убийство — преступление. Но погодите, давайте разберемся! Уже

сейчас на Земле проживают более пяти миллиардов человек. Рюноскэ на собственном опыте убедился, как это много: в качестве эксперимента он ещё ребёнком собирал камушки в парке и считал, пока не сбился где-то на десяти тысячах.

Занятие показалось ему муторным и даже безнадёжным. А людей, на секундочку, в пятьсот тысяч раз больше! При этом каждый день рождается несколько десятков тысяч.

Если убить парочку, то кто заметит?

Все рассчитав, Рюноскэ со спокойной душой взялся убивать людей, искренне наслаждаясь новым занятием.

Иногда он заставлял очередного подопытного умирать по полдня и внимательно наблюдал медленное наступление смерти. От каждой жертвы Рюноскэ получал столько эмоций и ценной информации, столько пользы, сколько ни один человек не принёс бы при жизни. Что означало: он, как маньяк-убийца, выполняет полезную для общества работу.

Угроза смертной казни за содеянное его не пугала. Но он всё же предпочитал скрываться от полиции и дальше познавать конечную судьбу всей жизни — смерть.

Неважно кем были при жизни люди, их настоящая природа, сущность покрытая маской добросовестного гражданина непременно вскроется под его настойчивой хваткой.

Доводя жертв до их физического и психического предела, он радостно вкушал целую гамму эмоций, по сути — такой образ жизни и делал его поистине живым.

После его долгих путешествий по островной стране, он решил таки вернуться в родные края и влез в историю.

Из-за которой он сейчас и выступал в роли мастера Кастера.

Чьё истинное имя, это…

— Жиль де Ре!.. — некто громко произнёс имя.

Воспоминания Рюноске прервал громкий возмущённый крик.

Судя по тембру голоса, владельцем являлась молоденькая женщина.

— Гм, похоже нас посетили названые гости, мой дорогой Рюноске! — взмахнув плащом и обернувшись Кастер выпучил глаза в неосвещённую сторону.

— Мастер, хотя нам стоило ещё немного выждать… — вдохнув ей вторил другой голос, он был низкий и мужским. — Но я понимаю ваши чувства как никто другой!

Из темноты показались гости, высокий мужчина с длинными чёрными волосами, и парочка девушек моложе Рюноске.

— Эм, они типо эти… как их… — недоумевая ворошил голову Рюноске, припоминая знания поведанные ему Кастером.

— Враги, должно быть их послал вероломный и надменный Господь!.. — с пылкой яростью завопил Кастер, — Но вам, божьим лакеям меня не остановить, непременно Жанна будет моей! Я вырву ей из цепких лап Бога!!

Размахивая гримуаром в правой руке Кастер хитро усмехнулся и будто активировав некий механизм явил им свою отвратительную мистерию.

От этой картины зубы молодой девушки по имени Фудзимару Рицука громко заскрипели. Именно она озвучила настоящее имя Синей Бороды.

Если бы её взгляд мог убивать, то Синяя Борода со своим дружком уже были бы на том свете.

Изначально Кастер не был первостепенной целью, по воспоминаниям Лорда Эль-Меллоя II он и его мастер начали активно буйствовать лишь спустя несколько дней.

Но судьба имела другие планы, а потому новостные заголовки громко трубили об участившихся пропажах маленьких детей.

Их крошечные тела отчётливо захрустели и едва активная боевая единицы их группы по имени Маш Кирилайт успела приблизиться к слуге.

Связанные дети чьи путы были разорваны вопили что есть мочи во всё горло, от нечеловеческой боли и гадости пожирающей их изнутри.

Рицука, как и Маш на миг застыли от удивления: прямо на их глазах тельца детей разошлись пополам, однако из него полились наружу не кроваво-алые реки как из остальных.

Из детей повылезало нечто, напоминающее кубок бесчисленных сине-чёрных змей… но если глянуть получше…

Тела этих существ покрывали маленькие, похожие на жабры, присоски, так что ничего общего со змеями у этих тварей не было.

Оно напоминало морских, глубоководных форм жизни существующих по другим законам, проще говоря, такое уродство не могло родиться естественным путь в нормальной экосистеме.

Место служившие им ртом было усыпано рядом острых как у акулы зубов, они появлялись из ошмётков плоти вылезая словно тараканы из каждой возможной щели.

Ростом они напомнили людей, а щупальца были толщиной с руку Маш.

Эти морские звёзды выползшие прямиком из глубин ада и кинулись на слегка опешившую Маш Кирилайт.

Но после изнурительного путешествия и конфликта со множеством врагов, сама девушка уже была готова к противостоянию с этими существами, к тому же, их встречаться было не в первой…

Несмотря на её хрупкое и стройное тело девушка замахнулась большим и тяжёлым щитом словно оно не имело значимого веса и отбила первого монстра, второй бросившийся с тыла встретил жёсткий удар с разворота.

От ударной волны большая часть острых клыков повыпадала из пасти чудища.

Но на одного приходили двое, а сама Маш не подходила для уничтожения подобных магических чудищ, и ведь не стоит забыть об их высокой регенерации.

«Желательно снести их всех одним махом…» — предвидя скорое окружение подруги с обидой цокнула языком Рицука.

«Если так подумать, то казалось, что всё было приготовлено заранее.» — задумался Эль-Меллой II.

— Ты, ждал нас… — остудив свой пыл, Лорд холодно уставился на Кастера.

— Ждал вас?! Верно!!!.. — проклятый демон растянул губы в широкой ухмылке, — Пташка нашептала мне на ушко о вас, последний Мастер Халдеи… Доблестные герои никак бы не пропустили мятежного отступника! — многозначительно сверкнув пылающими от ненависти очами заявил Кастер своим гостям.

Неизвестная третья сторона уже кое-что поведала о его делах и конфликте между ним и упомянутым последним мастером, укравшей у него его любимую Жанну…

«Непростительно-непростительно…!!!» — вертелось в голове у Кастера.

Поймать детишек было не трудно, и привести их сюда. Они были важным элементом и незаменимым ресурсом.

В его богопротивных ритуалах они служили подношением для призыва чудищ из другого мира.

— Мастер, их слишком много! — крикнула Маш обратившись к Фудзимару Рицуке.

Эти монстры знакомые им ранее как и сам Жиль…

Нет, выдающийся французский маршал и герой столетней войны живший в пятнадцатом веке давно умер, перед ними был самый настоящий безумный фанатик по кличке Синяя Борода!

После того как Святую деву Жанну Д’Арк осудили и сожгли на костре, он потерял рассудок и окунулся в чёрную магию.

Встав на кривую дорожку он познакомился с видным эзотерикам и магом — Франсуа Прелатти.

Став друзьями они вместе окунулись в неизвестные смертным глубины древних знаний.

— Гримуар Прелатти, это источник его сил и ядро этой магии! И не теряйте его мастера из виду, его нельзя оставлять в живых. — крикнул товарищам Эль-Меллой II.

Хотя его мастер не был настоящим магом, но этот маньяк погубил немало душ и заслуживал наказания.

Сам барон Жиль де Ре не был выдающимся магом и вряд ли мог им являться.

Но подарок его близкого друга служил ему бесконечным источником магической энергии, внутри пугающей книги обшитой человеческой кожей находилось магическое ядро служившее реактором для призыва демонических тварей.

— Барон, хотя вы собрали большое количество войск… — Эль-Меллой окинул врага ледяным взглядом и вынул мистический код, представляющий собой драгоценным веер состоящий из перьев мифической птицы и взмахнул им задействовав большое количество праны. — Но это конец вашего путешествия, — [Непреступная формация: Лабиринт Каменных Стражей!]

Силу призванного слуги определял его святой граф, сосуд в котором был призван герой древности… или злодей вроде Жиля.

Сила, ловкость, мана, удача и наконец самый главный, — Небесный Фантазм.

Кристаллизация легенды созданной и воспетой целыми поколениями жителей этой планеты.

В основном ими являлись легендарные артефакты с великой славой, например знаменитый меч Короля Артура… И герои знающие о легендах могут легко понять роль, основную функцию и самое главное — настоящее имя призванного слуги.

Которое нужно держать в тайне, иначе сильные и слабые стороны героя непременно будут известны врагам и ключевое преимущество будет утрачено.

И это последнее и самое эффективное орудие любого слуги, финальный штрих ставящий точку в конфликте

И прямо сейчас Лорд Эль-Меллой II, а лучше сказать Чжугэ Лян дарующим ему свою власть стал ядром всего дальнейшего.

— Э-э?.. — Рюноске стоящий позади Кастера с любопытством оглядел изменения вокруг. — Что за хрень?!

А вокруг них с Кастером упали восемь большущих каменных колон. Они буквально материализовались из воздуха и с диким грохотом окружили Кастера и его Мастера.

Китайские иероглифы плавали по воздуху между колонами создавая великую магию.

Ту-ду, ту-ду…

Рюноске ощутил как сердце отчаянно забилось, всё тело сковали невидимые тиски выжимая из молодого человека силы, спустя несколько мгновений ему было тяжело даже стоять и он вырубился первым.

Сам Чжугэ Лян был видным политиком и военным стратегом в эпоху Троецарствия.

Благодаря ему слабое и малочисленное государство Шу длительное время противостояло более могущественной армии врага.

Сейчас он временно одалживает силу человеческому магу с титулом Эль-Меллой II.

— Искажение этой сингулярности превосходит мои ранние подсчёты. — задумчиво глянув на слабеющих врагов произнёс Лорд, закуривая новую сигару. — Стоит заключить договор с хозяином Лансера пораньше и кстати разобраться с Сейбер. Поддержка столь могущественного героического духа пойдёт нам на пользу… жаль с Райдером не выйдет… — обращаясь к спутницам, Лорд разъяснял им свой дальнейший план.

Последнее он сказал очень тихим голосом, пробубнив себе под нос.

Его небесный фантазм не мог уничтожить врагов одним ударом, но значительно ослабить, изнурив их позволило бы им избавиться от этой ужасной парочки.

Кап-кап, кап-кап, кап-кап…

Сперва никто не обратил внимание на звук воды, ибо тут был водосток.

Шрак, шарк-шарк…

Они замерли и стали прислушиваться, издали к ним точно кто-то шёл.

Эль-Меллой II нахмурился, в его восприятии там было пусто, нет подождите…

Ту-дум, ту-дум, ту-дум…

Требовательно глянув на Фудзимару, — Мастер, встаньте позади меня! — с очень хмурым ворожением и строгостью заявил Эль-Меллой II.

Девушка ощутившая себя вновь бесполезной прикусила губу и выполнила явный приказ.

Маш Кирилайт тоже кожей ощутила некое зло направляющиеся к ним из тьмы.

Пнув остатки монстров, начавших исчезать из-за потери магической подпитки она рывком прыгнула и оказалась впереди товарищей и с грохотом вбила щит в пол.

— Маш, что ты?.. — недоумевая вскрикнула Рицука и моргнула.

Из темноты мелькнула неясная вспышка и Фудзимару Рицука невольно провела ладонью по щеке и взглянула.

По белоснежным тонким пальцам сочилась кровь.

А?!..

— Это, полностью выходит за рамки моих расчётов… — устало высказался Лорд Эль-Меллой II. — Леди Маш… хватайте мастера и убегайте как можно скорее.

— Лорд Эль… — хотела возразить Маш, но её прервал громкий свист в ушах.

В этот момент бесчисленные тёмные ленты возникли из тьмы и подобно щупальцам гигантского спрута атаковали всё что попадалось им под руку.

Везде где они проходили, человеческие останки таинственным образом исчезали, словно их никогда и не было.

«Оно что, их пожирает?..» — мигом оценив обстановку полу-слуга трезво подсчитал свои шансы на победу.

И к его огорчению они были ниже среднего, а их мастер бы послужил ключевой целью охоты.

И хотя насилие и драки не были его коньком… но что поделать, такие уж времена.

Мужчина зачитал тайные песнопения, создав небольшой ураган поглотивший ожившие тени.

Жар огня и раскаты молний служили временным щитом и последней точкой для Мастера Халдеи.

— Лорд прав, Маш… — сжав кулак посильнее девушка решительно заявила. — Уходим! И… берегите себя Лорд Эль-Меллой.

—… Поняля, Мастер! — с твёрдостью в голосе заявила Маш схватив Рицуку и бросилась прочь из тоннеля.

— Эль-Меллой! — это был последний крик услышанный им перед массивным обвалом, кажется враг нечаянно или намеренно уничтожил опорные колоны.

Мужчина устало потёр переносицу и тихо заявил им в след, — II! Лорд Эль-Меллой II…

С диким грохотом они рухнули и потянули за собой многотонные плиты сверху.

Бум!.. Бум!.. Бум!

***

Вечером того же дня в семье Мато проходил ужин. Присутствовали лишь двое, и то обстановка была довольно напряжённой.

— Благодарю, мисс. — вежливо кивнув прислуге Адам Блейк приступил к трапезе.

Напротив сидел мужчина с бледным как полотно лицом и сильно выступающими голубыми

венами.

То был Кария, мастер от клана Мато. Его слугой являлся безумный воин, — Берсеркер. Не отличаясь здравомыслием слуга выступал как танк, он был неукротимым и мощным и этого как считали Мато, вполне достаточно в этой войне.

Сам Кария не смог бы потянуть что-то большее и сам факт существования Берсеркера причинял его мастеру ужасную боль.

Обращаясь к нему констатировал факт Адам Блейк, — Вы неважно выглядите мистер Кария, — чем взорвал пузырь тишины. — Я бы порекомендовал вам обратиться к врачу.

Вена на лбу мужчины запульсировала и казалось, что нечто ползло внутри проедая себе путь.

Сам же Кария выглядел настолько ужасно и плохо, что мог бы служить прекрасной декорацией фильмам ужасов.

— Где Сакура?.. — прихватив рукой пульсирующий лоб Кария со злостью, едва не плюнув в лицо собеседнику задал тревожный вопрос.

Маг напротив очень сильно настораживал Карию, говорят ещё подростком Адам явился в этот дом и стал личным учеником его демоноподобного батюшки.

Это было как раз после того, как сам Кария покинул особняк годы назад.

Блейк проигнорировал его вопрос и глянул сквозь оконное стекло на улицу. Солнечный диск уже заваливался набок и вскоре наступят сумерки.

Брезгливо поглядев ему вслед, — Она вышла погулять, — неожиданно ответил маг, повернув голову и обратив свой тяжёлый взгляд на Карию уже намного пристальнее. — И вскоре, должна вернуться. Можешь сильно не переживать, она должно быть уже поела… — За его обычными фразами, таился некий смысл, который такой скучный человек как Кария, не мог бы сразу понять.

— Что?.. — недоумевая повысил голос Кария.

Адам опустил взгляд на свои руки, задавая ему вопрос, — Но прежде всего, как вы думаете мистер Кария. Где рождается зло? Вы должно быть знаете о подобно весьма хорошо, учитывая ваше прошлое.

— Тц! Ты мне зубы тут не заговаривай! Оставь всю эту философскую чушь для… — взволнованно стукнув рукой по столу пригрозил Кария и показал командные заклинания.

Бум.

— А-а? Что за… — недоумевая подумал Кария и глянул вбок.

Позади стоял высокий и статный мужчина в чёрной сутане и деревянным крестиком на груди. Кария хотел было призвать слугу, но ему никто не ответил.

А ещё, было это странное ощущение в области руки…

— Аа-а--а-а!.. — истошно завопил Кария обнаружив, что вся его кисть была довольно точно

отсечена. Можно было увидеть белые кости, голубые вены и красные мышцы в этом чистом разрезе.

Без сомнений, рубил мастер своего дела.

И теперь она и его командные заклинания и кисть лежали отрубленные на столе.

Вытекающая кровь быстро окрасила белоснежную скатерть в бардовый оттенок.

— Т-ы-ты!!! — теперь не только со злостью, но и страхом Кария выпучивал свой глаз то на Блейка, то на Кирея.

Адам взявший нужный столовый прибор, изящным движением порезал стейк и поднёс к губам, — Печально, теперь мой ужин испорчен. — как ни в чём не бывало заявил маг вкусив блюдо. — Не люблю, когда что-то идёт не так. А вы, мой достопочтенный компаньон, только что потеряли своё право на Святой Грааль.

Ни один из мускулов на лице Адама не дёрнулся от трагической сцены перед ним. Ужасное кровавое полотно ни чуть не портило его аппетит, пускай утверждал маг обратное.

А для такого умелого экзекутора как Кирей, сам Мато Кария был уж слишком лёгкой добычей. Как рыба на разделочной доске. Чья судьба целиком зависела от настроения мясника.

Конечно же, за один год человеку без таланта невозможно догнать остальных.

Как бы он не упорствовал и не молился богам, чудо всё равно не случилось.

«А что же будет с Сакурой?» — От ужасной правды ставшей фактом Карии хотелось лезть на стену и выть, что он уже частично выполнял.

Какая несчастная судьба будет ждать её в стенках этого жестокого и бессердечного особняка?

Закончив одно блюдо, Адам приступил к другому, — Желание всегда служило топливом и выступало как мотор для прогресса человеческой цивилизации. Когда-то давно примитивные животные взяли палки и добыли огонь, ощутив на себе блага дарованные ими, после они уже не хотели жить как раньше. — прервавшись на бокал вина, начал свою речь Адам Блейк, выступающий агентом Алистера Кроули. Его глубокие хищные глаза напоминавшие Карии очи ядовитой змеи сверлили бедного и слабого от потери крови мужчину.

Такова была его теория, что:

У самих людей есть потребности: от примитивной жажды удовлетворить свою плоть, до социальных и духовных.

Но люди рождаются в неравенстве и ресурсы уже давно были поделены между привилегированными сливками общества.

Но сам человек всегда хотел больше и после того как вы достигните каких-то значимых достижений, пускай раньше вы и мечтать о них не смели… вам захочется ещё большего.

Другие будут испытывать такие негативные эмоции; как ревность, жадность и гнев из-за несправедливого по их мнению порядка вещей и чужих достижений или положения.

Родители часто твердят своим детям, о физическом и интеллектуальном превосходстве других сверстников перед ними.

В этом поведении изначально отсутствует злой умысел и всё чего они хотят, так это придать мотивации своим детям.

Всё из-за их любви…

Вслух рассуждал глава стола, — Любовь, она прекрасна в умеренных объёмах. — показав сердечную улыбку кому-то, Адам глянул за спину Карии. — Но достигая крайности, она становиться причиной всех несчастий, великим грехом и ужасным злом. Вы ведь, любили миссис Тосаку таки сильно, но что были готовы даже умереть ради неё… Но что в итоге? Вы отступили в самый важный момент и сбежали, вы жалкий трус — мистер Кария. Так скажите мне, зачем вы хотите помочь Сакуре Мато?! Вы желали таким образом получить любовь ей матери. Верно. — повысив голос спросил Адам и сам же ответил.

— О-на, не должна страдать из-за всего этого… если бы тогда, я… — гонимой внутренними муками Кария прокусил губу до крови.

Он не услышал лёгких шагов позади себя.

— Жалость, вот оно что… — сверкнул глазами загадочно, произнёс Адам. — Вы питали свою жалость долгие годы мистер Кария. Но знаете ли вы, что жалость — это тоже первородный грех? И только поглядите, во что оно превратилось!

…

Когда дуболом из Святой Церкви швырнул Карию на пол, у того сперва закружилась голова и звёзды сверкнули в оставшемся глазу.

Прищурившись, он увидел ступни маленькой девочки и испачканное платье залитое алой жидкостью.

— С-сакура, б-беги… — протянув целую руку и схватившись за подол девочки, Кария слабым и хриплым голосом произнёс эту фразу и осёкся на полуслове.

— Са-кура, что… что ты?! — когда его голова наконец остыла, и он поднял её дабы получше рассмотреть знакомую ему долго время девочку, то у него ком встал в горле.

Её белоснежная кожа выглядела болезненной, а по губам сочилась густая алая кровь. Всё платье было запачкано ею и грязью.

Но Кария вздрогнул не её ужасного вида и холодного пустого взгляда.

Нет…

— Вы, что вы натво-рили?! — Истошно вопя Кария схватил девочку за руку и хотел убежать из этого места.

Его ужасные мучители лишь провожали их с едва заметной улыбкой.

Жмяк, чавк-чавк…

Не успел Кария пройти и двух метров как с громким звуком вновь упал.

— Са-ку-ра, ты…

Девочка стояла и чавкая что-то жевала, словно кукла она молчаливо наклонила голову на бок и окинув пустым взглядом дядю Карию обратилась к наблюдателям.

Её пустые, безжизненные глаза уставились на Блейка и Кирея — Хочу ещё. — Уведомив их она стояла и ждала ответа.

Её тень словно живая стояла рядом и блеснув тремя белыми огоньками, и хищно с оценкой разглядывала своего неудачливого спасителя.

В коридоре рядом Кария смог разглядеть свежую лужу крови и женскую голову, то была их служанка.

Дегустировавший вино маг ей ответил, — Да-да, питайся на здоровье. Этот… — окинув нежным взглядом ещё живое тело на полу, Адама продолжил. — Одно из главным твоих блюд и наша первая жертва. После него, их останется ещё шесть. Следующая, уверяю тебя моя дорогая, будет самой приятной…

Она задала ему вопрос, — Правда? — слизывая густую кровь.

Адам весело кивнул — Читая как голубое небо, верь мне. Мы ведь друзья, правда?.. — добродушно и нежно выглядела это лицо и улыбка в глаза девочки.

За минувший год, полный страданий, лишений и ужаса. Именно этот человек проводил с ней больше всего времени, выводил на прогулки и кормил вкусностями.

Потому, она решилась верить ему, лучику света во мраки её новой жизни.

Девочка счастливо улыбнулась.

Ошеломлённый из-за всей этой ситуации мужчина словно в лихорадочном сне наблюдал за открывшейся ему адской картиной.

Это сон, это просто ужасный сон, вскоре я проснусь и пойду гулять вместе с Сакурой…

Чавк-чавк…

Адам задал вопрос Кирею, — Что с мастером Кастера? — не обращая внимание на дальнейшую сцену.

— Он в подвале, мои ассасины вернули его обратно. Но сэр… почему бы не убить его заранее? — не совсем понимая задал вопрос Кирей.

Мужчина стоял полу боком искоса внимательно наблюдая за этой картиной.

— Ты улыбаешься, Кирей. — сказал Адам. — Должно быть приятно наблюдать за трагедиями, верно? Внутри так всё и пляшет, а душа поёт.

«Я улыбаюсь?» — подумал мужчина и глянул в зеркало.

Верно, как и подметил Адам выступающий проводником «Вергилия», он Котомине Кирей, сын Котомине Ризея улыбался от этой мерзкой картины.

Ему было приятно видеть как отчаявшийся мужчина наконец ломается и безвольно позволяет монстру в теле девочки закончить свою чёрное дело.

— Почему он (глянув на Карию), первый? Среди грехов новой эпохи, жалость выступает авангардом. А любой ритуал требует детальной точности. Иначе Багряная Жрица не сможет родить Зверя… И всё будет напрасно.

«Итак, причиной всего являются желания, а достигая крайности, они становятся злом… Желание Блейка, вероятно уничтожит весь мир… верно?» — внезапно понял Кирей и посмеялся своим мыслям.

Такой результат, казался ему довольно интригующим. И все же, какой же скучный этот человек… его друг и учитель по магии, — Тосака Токиоми.

Он имел двух талантливых дочерей. Но по законам и порядкам магического общества лишь один мог получить фамильную метку, — истинное ядро и наследие клана Тосака.

Поскольку его старшая дочь Тосака Рин обладала редким магическим атрибутом, то есть имела элементарное родство со всеми пятью элементами.

То и на пост следующего патриарха она подходила больше нежели младшая дочь.

Итак, хитрый Токиоми думал, что он умнее всех и передал младшую дочь в клан Мато, давних союзников Тосака. С расчётом на то, что в будущем она унаследует пост главы, и поможет им аннексировать всё имущество и знания Мато.

В этом желании нет ничего плохого, в этом мире или ты ешь, или съедят тебя. Но он просчитался и сам невольно бросил свою дочь в бездну ада.

Хотя изначально это было сделано из-за любви…

Но он откусил больше, чем смог прожевать.

— Это первый круг Ада, а он его узник. Итак, после пятидесяти лет подготовки, мой великий ритуал наконец начался! Вскоре человеческая карма выйдет на ружу, молитвы злому богу тысячи лет назад, соткнут ужасную кошмарную реальность в наше время.

«Мой великий учитель Алистер Кроули, я обязательно превзойду вас и докажу, что вы были неправы!..» — мрачно подумал Адам Блейк.

http://tl.rulate.ru/book/88459/2867181